

Выражение лица момо Ань быстро стало невыразительным, а её голос был чрезвычайно серьёзным:

– Две гунян хотели бы попросить Вас стать их хозяйкой и позволить им перейти на Вашу сторону, чтобы служить Вам. Они сказали, что предпочитают быть рабынями и служанками, и не хотят оставаться во дворе в качестве наложниц.

Когда А Нань услышала это, её лицо поникло. Было ясно, что они обе чувствовали, что их ждёт смерть, и они предпочли бы стать служанками, нежели оставаться женщинами Су Вана. В эту эпоху ранги строги, и многие подчинённые находят способы подняться выше, просто надеясь иметь достойную личность, чтобы перестать быть рабом, которого могут по своей воле убить другие. И тот факт, что двух дворцовых служанок послали сюда, показывает, что у них также хватило духу подняться наверх, но из-за смерти дворцовой служанки, направленной вместе с ними, они запаниковали и начали создавать проблемы, что действительно раздражало.

А Нань очень ненавидела это в своём сердце и сердито сказала:

– Момо Ань, иди и скажи им, что их отдала Му хоу, и они не рабы. Пусть просто остаются в своём дворе! – у А Нань перехватило дыхание, и ей было очень грустно за Чу Ба Нина. Если бы он знал, что эти две девушки подняли такой шум, она не знала, насколько смущённым почувствовал бы себя молодой человек.

– Кроме того, момо, отправь нескольких момо в Дунцзанъюань, чтобы они охраняли этих двоих, чтобы они не выходили бродить без дела и не подвергали себя опасности! Кроме того, пусть охраняющие момо будут достаточно компетентны и не из тех, кто без разбора любит почесать языками. Тот, кто посмеет говорить глупости и везде трепать языком, будет убит прямо в фу!

Момо Ань кивнула, поклонилась А Нань и ушла.

А Нань была не в лучшем настроении и больше не испытывала желания прогуляться поп двору. Она отвела Жу Лань и Жу Цуй обратно в свою комнату и улеглась на диван.

А Нань устроилась на диване и попросила Жу Цуй принести её записную книжку. Это были заметки, написанные А Нань до того, как она узнала иероглифы этой эпохи. В ней использовались современные упрощённые символы, чтобы записать некоторые вещи, которые она считала важными, такие как имена членов семьи в её предыдущей жизни, названия романов или фильмов, которые она нашла интересными в своей предыдущей жизни, улицы, по которым ей нравилось ходить в своей предыдущей жизни... И имена родственников в этом мире и их дни рождения, что произошло на пути к росту... Это было всего несколько штрихов, но почти одна книга была исписана.

А Нань пролистала, перевернула страницу своих родственников и сестёр в этой жизни, а затем устремила взгляд на день рождения своей старшей сестры в этой жизни и пробормотала:

- Оказывается, послезавтра день рождения старшей сестры... Ну что ж, пришло время приготовить ей подарок на день рождения.

А Нань попросила Жу Лань записать этот вопрос, подумывая о том, чтобы войти во дворец и сделать Шу Фэй подарок на день рождения, и неизбежно собираясь поприветствовать Вдовствующую Императрицу, которая хоть и была нежной снаружи, оказалась излишне придирчивой к её происхождению и внешнему виду. А Нань с трудом подавила своё раздражение. Происхождение и внешний вид не были её выбором! Если Вдовствующей Императрице так не нравилось происхождение А Нань, почему она настояла на бракосочетании? В чём логика?

А Нань презирал жестокость Вдовствующей Императрицы, но быстро отбросила мысли о ней. В конце концов, без своевременного вмешательства Вдовствующей Императрицы она не смогла бы выйти замуж за Су Вана, который сделал её очень довольной. Глядя на лицо Чу Ба Нина, А Нань решила быть почтительной невесткой, которая не станет идти против непоследовательного поведения своей свекрови.

А Нань перевернула страницу записной книжки, просматривая их одну за другой, вновь прочитывая ранние записи, как будто она видела девушку, которая следовала правилам в своей предыдущей жизни, хорошо воспитанную и тихую, из фу имперского канцлера в этом мире.

Прочитав некоторое время, А Нань попросила Жу Цуй натереть чернила, взял кисть и торжественно написала слова "Чу Ба Нин" на чистой странице бумаги.

Тонкие чернила сандалового дерева размазались по бумаге, источая неподражаемый аромат древних чернил.

Чернила медленно высыхали, и имя было чётко написано на пожелтевшей бумаге, как будто оно также было запечатлено в её сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/2276892>